

ОБЫКНОВЕННЫЙ ПОДСУДИМЫЙ

АДНАН ВЕЛИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ суда повернулся к подсудимому и сказал:

— Подсудимый Эвлияоглу, встань! Ты выслушал обвинительное заключение. Расскажи теперь нам все, что тебе известно по этому делу...

— Многоуважаемый председатель... Я не слишком-то грамотен, а потому не смог как следует разобраться, о чем здесь шла речь и что говорил господин прокурор.

— Но ты же слышал обвинительное заключение! Как ты мог допустить такое?

— А что такого я сделал?

— Ты сговорился с кладовщиком школы, что поставишь необходимые ей на зиму сто четырнадцать кубометров дров. Но дрова ты продал сырые и к тому же с большой недостачей. Поэтому дети в классах мерзли, а восемнадцать учеников даже заболели!..

— Ей-богу, клевета, господин **председатель**! Если дети не **могли согреться** моими **дровами**, то их **ничем не согреешь**. Но в этом повинны не дети, а их матери... Нынешние матери отправляют детей в школу без шерстяных фуфаяк. Ну, дети, естественно, и болеют!

— Ты продал школе сырые дрова. Когда они подсохли, получилась разница в девятнадцать тонн!

— Уважаемый **председатель**! Ей-богу, ни один человек в этой стране не сделал столько для детей, сколько сделал я... Когда я привез дрова на подводе и свалил их у школы, было уже темно. В такой поздний час ни одного грузчика не найдешь. Мой товарищ и говорит: «Волей-неволей придется нам самим таскать эти дрова!» Вот мы и таскали их до утра на своем горбу. Но мы ведь живые люди! Как потаскаешь эти дрова, сразу по-

теть начинаешь, а пот впитывается в дрова — они мокнут, становятся тяжелее! Так что я тут ни при чем...

— Но почему ты всегда привозил дрова ночью?

— Я их возил издалека... А лошаденки у меня уже старые, не могут быстро идти. Пока доплетутся — глядишь, уж и вечер наступает...

— А что, кладовщик таскал дрова вместе с тобой?

— Да...

— Это что, входило в круг его обязанностей?

— Нет, это не его обязанность. Но он очень толстый, сердце у него заплывало жиром. Он даже обращался к врачу, и врач сказал: «Или ты будешь заниматься спортом, или умрешь!» Днем кладовщик на службе и не может заниматься спортом, а вот вечером — другое дело, занимайся, пожалуйста. Так что когда подвернулись эти дрова, он решил, что это как раз **самый подходящий для него спорт**.

— Значит, он знал, что **дров было на девятнадцать кубометров меньше, чем нужно?**

— Я же сказал, что мы потели...

— Разве может человек выпотеть девятнадцать кубометров пота?

— Но это пот не одного вечера!

— Все равно. Сколько бы вечеров вы ни таскали дрова, столько пота не выйдет!

— Не говори так, господин **председатель**! Лично я очень сильно потею — я много пью.

— Но послушай, что говорят свидетели. Они утверждают, что ты обливал дрова водой перед тем, как их взвесить! Тебя видели за этим занятием.

— Это я совершал омовение перед утренней молитвой, господин **председатель**! Может, и попало немного водички на дрова... Все мы люди! Аллах велик! В нашей стране существует свобода со-

вести. Как хочу, так и делаю омовение!.. Зато намаз я никогда не пропускаю. А вот как будут выглядеть перед судом аллаха бессовестные доносики — это мы еще посмотрим!

— Если ты такой ревностный мусульманин, так почему же ты тогда каждый вечер выпиваешь по две бутылки раки? ¹

— Я пью раки не ради собственного удовольствия: по вечерам у меня прибаливает зуб. Вот я и пью, чтоб зубная боль утихла.

— Разве для этого нужно выпивать пару бутылок?

— А что делать, если одна бутылка не помогает?

— Хорошо, но вот свидетели показывают, что зубы-то у тебя все вставные... Разве они могут болеть?

— Господин председатель! Зубы у меня действительно вставные. Но протезы мешают и получается...

— Хорошо, все ясно... Вернемся к дровам. Ты рубил их незаконно в государственном лесу...

— Опять неправда. Я расскажу, как было дело. Самый вредный народ в мире — это лесники. Есть такой участковый лесничий по имени Зия... В прошлом году он мне проиграл пятнадцать лир и с тех пор обозлился на меня. Решил мне отомстить, устроил засаду. Схватили меня, когда я ехал за дровами в Юкарывиран. Участковый спрашивает, куда я еду. «В Юкарывиран», — отвечаю я. «Чего это ты там потерял?» Я говорю, что мне необходимо нарубить там дров для школы. Тогда он и говорит: «Дрова и тут есть. Руби в этом лесу, сукин сын!» — «Не буду рубить!» — «Нет, будешь!» Я понял, что тут дело нечисто. «Друзья! — говорю я. — Рубить дрова в государственном лесу я не буду! Вы на меня не напирайте!» Но разве им докажешь... Набросились на меня, били палками... «Дайте, — говорю я им, — собаки вы эдакие, топор! Так и быть немного нарублю! Быть по-вашему!» Ну и начал рубить... Так это же ради спасения жизни!..

— Сколько повозок дров ты нарубил под их нажимом?

— Примерно пятьдесят семь...

— И это все в один день?

— За три месяца, господин председатель!

— И каждый раз тебя принуждали к этому?

— Если бы вы знали, сколько раз они заставляли меня рубить дрова в этом лесу и как они меня избивали всякий раз, когда я отказывался!..

— Хорошо, но ведь тебя поймали, когда ты передавал участковому тысячу пятьсот лир...

— Я передал ему эти тысячу пятьсот лир и написал на пакете: «Иди и купи облигации «Займа

¹ Раки — турецкая виноградная водка, настоящая на анисе.

свободы» ², сослужи службу стране, не будь ишаком!»

Председатель суда перелистал дело, просмотрел какие-то бумаги и вынес решение:

«Настоящим рассмотрено и решено:

ходатайствовать в прокуратуре о вызове и дополнительном допросе свидетелей, уже опрошенных в ходе предварительного следствия;

направить обвиняемого в вилайетское ветеринарное управление на предмет определения состояния его зубов;

перенести рассмотрение дела на понедельник, 19 декабря 1960 года, на 9.30 утра».

² «Заем свободы» — внутренний заем, выпущенный турецким правительством вскоре после переворота 27 мая 1960 года в целях пополнения государственной казны.

ТРИ БРАТА

Корейская сказка

В одной деревне жили три брата. Они решили разбогатеть и отправились за женьшенем. Им посчастливилось: они нашли столько корней, что за них можно было выручить сто лян ¹.

Тогда два старших брата замыслили недоброе дело — убить младшего, и весь женьшень разделить поровну между собой. Так они и сделали: убили младшего брата. Но каждый из оставшихся замыслил убить другого.

Вот подошли они к одной деревне, и старший брат говорит среднему:

— Сходи в деревню и купи сури ², а я буду ждать тебя здесь.

Когда средний брат возвращался из деревни, старший выстрелом из ружья убил его. «Теперь и сури и женьшень достанутся мне!» — ликовал он. На радостях он залпом выпил всю водку. Но водка была отравлена: второй брат успел подсыпать туда яду.

Так погибли все три брата, а драгоценные корни женьшеня сгнили и никому не достались.

С тех пор в народе говорят: не ищи женьшеня и денег, а имей дружных и честных братьев.

Перевел с корейского
Вадим Пак

¹ Лян — старая корейская денежная единица.

² Сури — корейская водка.